

То, что происходило в течение месяца, вряд ли достойно рассказа. Во всяком случае то, что было до 19 мая. Что сказать об этих делах? Никто не успел натворить дел. Единственное, что было интересного - это телепередачи. Жестокие поединки анимационных кадавров-пукемонов шли как обычно, разве что кумир Карима, прекраснейший Коврачу не принимал участия. Бились на чемпионате сначала пукемон-бутылка водки Абсолют под руководством белобрысого, усатого тренера Карла Свенсона против Тазавра Бульбы - впрочем, тренер последнего, наученный горьким опытом поражения в игре с ковриком, резко изменил тактику, опередившись на уход в глухую защиту с целью измотать оппонента постоянными промахами по врагу, вызванному иллюзиями, одержав над гусём "горилки". Так что суслик с пятном под глазом по кличке Карим смотрел этот поединок без энтузиазма, только в конце шоу сдержанно похвалив Тазавра Бульбу и его тренера, Томаса Нсамбу за то, что он показал красивую игру:

-Да. Приятно осознавать, что такого крутого бойца одолел мой Коврачу. - сказал Карим.

И пусть некоторые люди, науськанные речами Реалистов, выступали за полный запрет боёв анимкадов в целом ряде стран, но этот протест был каким-то вялым и лишённым какого-то своего рвения, будто бы сами противники данного "вида спорта" не понимали, что они хотят от сраной телепередачи. Неужели нельзя просто взять и выключить "ящик"? Но верхушка Реалистов(Луи Максвелл не считается, у него были гораздо более важные дела) была довольна: старт был дан и рано или поздно ручных анимационных кадавров в массе своей удастся изъять и усыпить - понятное дело, не без выплат денежных компенсаций тренерам, достаточно крупным, чтобы владелец именитого пукемона смог отбить хотя бы три месяца карьеры и найти себе новую работу. То, что они бьются только друг с другом, ничего ещё не значит - ведь рано или поздно найдётся какой-нибудь больной садист, который купит себе того же Тазавра Бульбу для того, чтобы убивать людей - возможно, даже устроит какой-нибудь нелегальный турнир или студию по съёмке снаффа: наверняка найдётся декадент, что выложит приличную сумму, чтобы посмотреть, как ручной зверёк раздирает истошно вопящую дичь. А ведь такой цепной пёс может, если будет не в духе, и хозяина смачно цапнуть.

Итак, летопись сия начинается с девятнадцатого мая. Не мыслью по древу мне расплываться, как в картинах Сальвадора Дали, не летать мне под облаками, возмнив себя орлом с шизофренией, а хочу заявить, что утром ничего интересного не произошло. Все были заняты своими делами: Егор рано ушёл на работу, чтобы прийти к пяти часам, соседи Стёпа и Кира ворковали, словно голубки, Маша гуляла с мультяшной собакой, смотрела мультики и рисовала, а остальные её друзья отдыхали как кто мог. К счастью, Карим ничего не успел учудить. Как и Лаэрта, которая не слишком хотела приближаться к телевизору в новом жилище. В полдень, сытно пообедав, все пошли гулять. Стояло ясное солнце, но сегодня всё равно было прохладно: наглый ветер дул с востока, распространяя хулиганистый холодок.

На улице было без пятнадцати шесть. Егор, Машин дядя, включил телевизор, который стоял встроенным в лакированный, громоздкий шкаф-секцию, занимавший едва ли не половину гостиной. Сам телевизор был непонятной марки - надпись от любви "вождя краснорожих" к балтийским шпротам стёрлась. Но ясно было, что сей кинескоп был выпущен в конце девяностых, принадлежа к последнему поколению телевизионных приёмников, на которых уютно было спать вашему коту - потом пришли плоские панели, и мурлыки лишились традиционного лежбища. По обыкновению своему, в это время начинался выпуск новостей на том канале, который Егор смотрел. Пожалуй, это было единственное из местной сетки вещания, что могло вызвать какие-то чувства, отличные от ощущения полной замшелости,

такого сильного, будтокакой-то подлец, извините за мой французский, в дедову ушанку на чердаке наложил. Сюжеты были обыкновенны - "новости" можно было смело назвать "старостями": уродилось что-то, а что-то не очень; по-прежнему с ором и гыканьем обсуждалась неприметная страна в Восточной Европе, кто-то кого-то душил санкциями, кто-то с кем-то проводил диалог, блондин проворовался, а брюнета скрутили за браконьерство, а в конце шёл старый добрый прогноз погоды. Единственным отличием, произошедшим за последние годы, стало периодическое освещение побед группировки Реалистов на фронте борьбы с кровожадными анимационными кадаврами. Если бы это видели анимкады, знакомые с суровой реальностью, то они бы надорвали животики от того, как нелепо они пытаются скрыть свои поражения фиговым листочком из расстановки акцентов на удобных деталях, применении специфических формулировок, а то и умалчивая свои поражения совсем - как настоящие пропагандисты. Вы ведь тоже, поймав рыбину, захотите развести руками как можно шире, чтобы показать, какой вы крутой перец? Даже поражение под ночным клубом Стерео они ловко обставили как победу, несмотря на то, что она окончилась полным позором Реалистов.

Сам Егор, восседавший на диване с неизменной бутылкой абхазского вина, их не любил, периодически кидая в их сторону слова: "Вот мрази!". Я уже говорил, что Луи Максвелл, лидер организации, был американцем по происхождению и по духу; но и Реалисты, подобно властям Штатов, то и дело высылали свои войска куда ни попадя, наплевав на все договорённости и приличия. И пусть это дело оправдывалось тем, что ради защиты человечества можно положить и не такую жертву на алтарь борьбы, но не все были готовы смириться с тем фактом, что то тут, то там снуют войска, и совершенно не понимаешь, с какой стороны тебя убьют. Компромисс, однако, оказался прост и в то же время беспощадно сложен: нужно было просто делегировать полномочия кому надо.

Какое-то время шли переговоры о том, что борьба с анимкадами должна лечь на плечи армий самих стран, в которых завелась эта злобная форма жизни с альтернативной физиологией, а Реалисты обязаны давать оружие, специалистов и помощь. Спасение утопающих - дело рук самих утопающих, верно?

Но, увы, только в стенах баз Реалистов удавалось вымуштровать достойных бойцов, заточенных под борьбу с анимкадами: другие бойцы показали весьма низкую эффективность. Поговаривают, один матроскин, Митяй, в одиночку разгромил целый отряд. После этого проект свернули. Лидер Реалистов не хотел чрезмерных потерь. К тому же, Луи Максвелл, будучи проницательным человеком, понимал, что в политике ангелов нет, и что если бросить такую жирную кость, рано или поздно обязательно кто-нибудь воспользуется утечкой мультяниума в своих целях, а извращённой сексуальных фантазий могут быть только фантазии геополитические. Более того, первое редко вылезает наружу, если владелец таких тараканов - не эксгибиционист или клинический идиот, а второе... Государство, если его площадь превышает размеры дачного участка, периодически вынуждено само выкладывать их наружу, если хочет выжить и защитить свои насущные интересы. Даже в тяжёлую годину, когда над всем миром возникла угроза, парадигма политиков так и не поменялась: все были заняты, как сказал бы Томас Гоббс, грызнёй всех против всех, в перерывах активно набивая собственные карманы и попадая в нелепые ситуации, над которыми народ ещё долго будет хихикать. Деятели уходят, об их деятельности начинают вспоминать только на уроках переписанной много раз истории, и только анекдоты на кухнях остаются.

Все сидели возле телевизора - кто на диване, кто на стуле, а Алеко удобно расположился у своей хозяйки на коленях. Сначала шла унылая реклама, потом - унылые заставки, а потом - новостная программа. Всё началось с показа криминальной хроники. Сюжеты были просты и незатейливы, и даже жестоких "эджи" не было на экране. Был только какой-то пьянчуга, который треснул своего собутыльника по куполу обухом топора на манер старухи-проценщицы, но эта история недостойна того, чтобы разбирать её подробности. Дальше началось обсуждение экономики, вылившееся в парад унылых графиков. А потом, когда все эти схемы и таблицы пропали с экрана...

<http://tl.rulate.ru/book/66622/1836827>